

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.055-060

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АМЕРИКАНСКИХ МАССОВЫХ ПРОТЕСТОВ

Синицын Максим Владиславович, старший эксперт научно-исследовательского центра «Репократия»
115184, Россия, Москва, Большая Татарская ул., д. 7, к. 1
m.v.sinitsyn@gmail.com

© Синицын М. В., 2021

Аннотация. После гибели чернокожего американца Дж. Флойда, ранее имевшего проблемы с органами правопорядка, по США прокатилась волна массовых беспорядков, в которых приняли участие граждане США разных рас. Ниже будет представлен анализ идейно-политических предпосылок этих актов неповиновения.

Ключевые слова: государство; право; права и свободы человека и гражданина; США; Конституция США; Антифа; консерватизм; либерализм; Север и Юг.

IDEOLOGICAL BACKGROUND OF AMERICAN MASS PROTESTS

Maksim V. Sinitsyn

Senior Expert of Repokratia Research Center
ul. Bolshaya Tatarskaya, d. 7, k. 1, Moscow, Russia, 115184
m.v.sinitsyn@gmail.com

Abstract. After the death of a black American J. Floyd, who previously had problems with law enforcement bodies, a wave of riots swept across the United States, in which US citizens of different races took part. The article provides for an analysis of the ideological and political prerequisites for these acts of disobedience.

Keywords: state, law, human and civil rights and freedoms, USA, US Constitution, Antifa, conservatism, liberalism, North and South.

Рассматривая текущие события в Соединенных Штатах Америки важно обратиться к их причинам: идейным (социально-философским), и политическим. Многие внутриполитические противоречия могут проявиться лишь в период кризисов. Долгое по времени существование той или иной структуры государства в период внутренней стабильности представляется малозначимым, ведь в это время общество в массе своей статично. Примечательно, что кризис в США проявился уже после того, как появились трудности в экономике. И только теперь можно наблюдать, что политика и идеология выходят на первый план.

Фактически государствообразующими в США стали либеральные идеи свободы, равенства и демократии. Они были зафиксированы Биллем о правах, первым пакетом поправок к Конституции США. Однако формулировки законов не всегда неоднозначны. И без единого понимания основ государства абсолютно невозможным

становится наличие объединяющей идеи. Долгое время на роль последней претендовала концепция «американской мечты». К ней обращались многие американские деятели, в их числе и Мартин Лютер Кинг, и Дональд Трамп. При этом каждый из них имел в виду совершенно свое. Так что и «американская мечта» основной идеей стать не смогла.

Свобода, ограниченная лишь законом, ставшая символом США и отраженная в преамбуле к Конституции, оказалась слишком расплывчатой. Государство создавалось иммигрантами, прежде всего европейцами, и все права в первую очередь проговаривались для них, учитывая их взгляды и ценности. Одновременно с притоком новых иммигрантов и легализацией рабства, ценности первых поселенцев перестали быть едиными для всего общества. Так что эта «свобода» в конечном счете оказалась разрушительна, так как у полноценной свободы нет границ. А последнее возможно лишь при анархии.

Прописывая эти пункты в Конституции, отцы-основатели США не увидели возможных противоречий в дальнейшем. Как защищать конституционные основы и сохранить нравственные установки первых европейских поселенцев? Ведь юридически по «духу свободы» Конституции закон всегда должен быть на стороне угнетенных. Если в 1861 г. американское общество не готово было к отмене рабства, то в XX в. не менее разрушающее воздействие на него оказали марксистские идеи.

В 1918 г. с принятием «Закона о мятеже» впервые в американской истории в США появляется политический сыск¹. «Красная угроза», возникшая в связи с Октябрьской революцией в России, приводит и к появлению контр-лозунга «America First» в устах президента В. Вильсона². На некоторое время, благодаря репрессивным мерам и ограничению иммиграции, распространение «красных идей» удастся остановить.

Подлинный расцвет социализма происходит в США в период Великой депрессии с появлением троцкистов. В мае 1929 г. создается Коммунистическая лига Америки, лидером которой стал Д. Кэннон. В годы Великой депрессии при непосредственном участии коммунистов проходят массовые волнения.

Снять напряжение в обществе удастся президенту США Ф. Рузвельту, принявшему многие требования коммунистов: на время в ходе политики «Нового курса» появляется плановая экономика, государство приобретает характер социального с гарантиями для рабочего класса.

В послевоенное время на антисоветской волне социалистический курс Рузвельта сменяется консервативным маккартизмом. Это вызывает недовольство во многих кругах. В результате 60-е и 70-е гг. оказываются крайне непростыми для США из-за внутривнутриполитической турбулентности.

Массовые протесты проходили по всей стране, огромной популярностью пользовалось Движение за гражданские права чернокожих в США. Одна из лидеров движения Р. Паркс в 30-е вместе с мужем посещала собрания Коммунистической партии³. М.-Л. Кинг, не имея связей с коммунистами напрямую, учился у В. Раушенбуша, проповедовавшего «Социальное христианство». Последнее появилось с целью переосмысления религии как раз после критики марксистов, считавшими религиозные организации «слугами» правящих классов.

Именно в середине XX в. американское общество в полной мере испытало на себе проникновение марксистских идей, весьма прочно коррелировавших с Конституцией США, но при этом встречавшими стойкое неприятие в консервативных кругах. Маккартизм запустил и процесс разобщения социалистических организаций, заставив их прибегнуть к энтризму в Демократическую и Республиканскую партии.

¹ Левин Я. А., Буранок С. О. «Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917–1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции // Научный диалог. 2019. № 8. С. 287–296.

² В 2016 г. тот же лозунг взял на вооружение и Д. Трамп.

³ How 'Communism' Brought Racial Equality To The South // URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (дата обращения: 01.02.2021).

Так, например, М. Шехтман ратовал за вхождение своей Рабочей партии в состав Демократической партии.

Инкорпорирование марксистов в систему государственной власти началось приблизительно в 60-е гг. прошлого века. В результате США сохранились как государство, но политический дискурс стал становиться все более левым.

Переходя в иные партии и по-прежнему по-марксистски критикуя несправедливость устоев общества, коммунисты ассимилировались с враждебной консервативной средой. Марксизм перестал быть самостоятельным, но энтризм позволил его сторонникам продолжить работу внутри политической системы. Несмотря на отказ от положений марксизма в части построения будущего, критика существующего общества в левом дискурсе сохранилась. И сегодня это отчетливо видно: в США разрушаются устои общества без наличия дальнейшего плана.

Рассматривая эволюцию идей марксистов, нельзя не заметить уход от тезиса о главенствующей роли рабочего класса. Если раньше предполагалось, что от зависимости и от оков необходимо освободить пролетариат и что именно он должен стать ударной силой революции, то начиная с 30-х гг. XX в. роль рабочего класса начинают занимать меньшинства⁴. Ставка на меньшинства, а не на рабочий класс, является одним из ключевых отличий марксистов от постмарксистов. В полной мере процесс этого переосмысления виден на примере США, где начиная с 50-х гг. увеличивалась роль черного населения в протестах и снижалась роль профсоюзных организаций пролетариата. В США появилась даже теория заговора, согласно которой под видом «культурного марксизма» размываются государствообразующие идеи⁵.

«Крах коммунизма» в СССР не избавил США от внутренних противоречий, да и к тому же натурализовавшиеся марксисты изначально не признавали «сталинский» Советский Союз как подлинно коммунистическое государство. М. Шехтман, сподвижник Д. Кэннона, еще в 1940 г. выдвинул тезис о равнозначности сталинского СССР и гитлеровской Германии.

В годы экономического благополучия в последние 30 лет для сторонников как левых, так и правых взглядов не было поводов к резкой конфронтации. Сама система не находилась в кризисе. Приход в 2016 г. Д. Трампа и давно забытый со времен 50-х гг. правый дискурс, лозунг Трампа «Америка превыше всего», вновь ввел страну в штопор.

Постмарксизм Демпартии США не имеет плана дальнейших действий после разрушения «мира насилия», то есть страна однозначно вводится в состояние хаоса. Модели нового общества нет, есть лишь критика старого, оплотом которого в США являются республиканцы во главе с Д. Трампом.

Политическая система США, долгое время считавшаяся одной из самых устойчивых в мире, сама по себе также переживает глубокий кризис. Тот факт, что проявление этих «трещин» в фундаменте американского государства происходит только сейчас, удивлять наблюдателя не должен.

Например, статья 4 Конституции СССР 1924 г. закрепляла свободу выхода союзных республик, позднее этот тезис отражался в Конституциях 1936 и 1977 гг. Но до 1991 г. ни о каком «разрушительном» его свойстве речи не шло. Так и принцип разделения властей, широкая автономия штатов, двухпартийность политической системы лишь сегодня оказываются критическими факторами для США как для государства. Отдельно сто́ит обратить внимание на усугубившиеся противоречия внутри американской элиты. При этом важен не только факт невозможности решения этих противоречий в рамках текущей политической системы, но и сам процесс разобщения, показавший отсутствие каких-либо корневых объединяющих идей у истеблишмента.

⁴ Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // Logos et Praxis. 2009. № 2. С. 144.

⁵ Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right // Jackson P., Shekhovtsov A. The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship. P. 84–103.

Затрагивая политику, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью определения государства, его сущности. В. И. Ленин придерживался крайне радикальной точки зрения⁶, считая, что государство необходимо лишь для подчинения правящим классом остальных. Проводя деление на «угнетенных» и «угнетателей», исследование всех остальных аспектов политики приобрело сверхограниченные рамки в рамках классовой теории. Автор придерживается позиции П. Бурдьё⁷, считавшего государственный институт органом, определяющим прежде всего порядки в обществе и регламентирующим сферы общественной жизни. Но что делать, если относительно правильности этих «порядков» нет консенсуса в обществе, в элите? Эти вопросы в текущей логике политической мысли должны решаться с помощью системы политических институтов, многопартийности, федерализма.

Текущий кризис политической системы США вызван ее неспособностью выработать единый порядок. Наиболее важными характеристиками существующей системы являются: принцип разделения властей, двухпартийная система и федерализм.

Принцип разделения властей в Новое время впервые появился в трудах французского гуманиста Ш. Монтескье в 1748 г. Да и в целом на первоначальный облик политической системы США большое влияние оказали деятели эпохи гуманизма, в том числе Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. Философия же того времени стала предтечей для установления власти буржуазии. В XVIII в. главным врагом последней был институт монархии. Ш. Монтескье говоря о необходимости разделения властей прямо указывал: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице <...> можно опасаться, что *этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их*»⁸.

Первоначально имея задачу ограничить роль монарха, впоследствии принцип разделения властей стал необходим для создания системы сдержек и противовесов в политической системе. При этом он сохранил свою главную функцию — препятствование узурпации власти. Процесс взаимодействия этих трех ветвей должен быть «войной всех против всех», иначе же главный страх гуманистов, появление безграничной власти, стал бы реальностью.

В XX в. К. Поппер, будучи сторонником либерального общества, указывал: «...всякая демократическая долгосрочная политика — должна разрабатываться в рамках безличных институтов. В частности, проблема контроля над правителями и проверки их власти является главным образом институциональной проблемой — проблемой проектирования институтов для контроля над тем, чтобы плохие правители не делали слишком много вреда»⁹.

Принцип обезличивания институтов и рассредоточение власти широко применены в США. Вполне привычными являются разногласия не только между политическими институтами, но и между отдельными органами власти. Например, между ЦРУ, ФБР, АНБ или между штатами и федеральным правительством.

Обезличивая политические институты и объявляя принцип разделения властей основой политического устройства, была заложена «бомба» в фундамент государства. Но институциональные разногласия, как правило, не имеют идейной стороны, лишь ограничивая возможности каждого института. Это негативно сказывается прежде всего на процессах управления. Вместе с тем возникающая «война всех против всех» способствует определению победителя по праву сильного, которое имеется во всех сферах жизни в США.

Гораздо более важным аспектом политической системы США для рассмотрения текущих событий является двухпартийная система. В ней оказался зафиксирован

⁶ Бурдьё П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) М. : Дело РАНХиГС, 2016.

⁷ Ленин В. И. Лекция о государстве // Революция права. 1929. № 2. С. 11–23.

⁸ Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Гослитиздат, 1955. Кн. 11, Гл. 6. Курсив авт.

⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. С. 153.

фактор противоборства политической элиты, в рядах которой и появились столь жесткие разногласия относительно пути страны.

Фундаментом взаимоотношений между двумя партиями долгое время являлся по меткому определению В. В. Согрина «консенсус и альтернативность»¹⁰: согласие в оценке основ политического строя и политической культуры и альтернативность предлагаемых программ. После избрания Д. Трампа согласия между двумя партиями нет. В силу ослабленности демократов, отсутствия лидера, партия имеет огромные ресурсы, но не имеет власти. Максимум что она может сделать — противодействовать действиям исполнительной власти Трампа на местном уровне (в штатах) и в Конгрессе. Это приводит к децентрализации управления в стране и провоцирует дальнейшую поляризацию общества.

Важной чертой двухпартийной системы в США является также то, что абсолютна вся элита государства оказывается либо в одной, либо в другой партии. Раскол политической элиты в результате разрыва «консенсуса» влечет за собой и раскол государства. Политические институты могут уравнивать друг друга при наличии более высокого общего, но текущая борьба разворачивается прежде всего в идейной, стратегической плоскости. Процесс смены вектора как внутренней, так и внешней политики с приходом Д. Трампа, встретил яростное сопротивление Демократической партии.

Попытка решить вопрос преемственности с помощью системы сдержек и противовесов, как мы видим, в США не получилась. Конституция США в своем первоначальном варианте описывала прежде всего взаимоотношения между тремя ветвями власти (1, 2, 3 статьи) и взаимодействие федеральных и региональных органов власти (4 и 5 статьи). За скобками в этой технократической системе остался процесс воспитания и обновления элиты.

Система сдержек и противовесов имеет и другой крайне негативный фактор: по большей части конфликты замораживаются, а попытка их разрешения всегда заставляет пламя борьбы разгораться с новой силой. Это мы видим и сейчас. Выбор между America First («Америка превыше всего») и левым глобализмом, вспыхивал в 30-х, затем в 60-х и 70-х, теперь и сейчас.

В этой связи явные параллели прослеживаются с периодом начала Гражданской войны в США (1861–1865), одной из предпосылок которой стало избрание республиканца А. Линкольна. Тогда противоречия в политической системе решились кровопролитной гражданской войной, в результате которой иное мнение перестало существовать. Сегодня вопрос заключается лишь в том — в какой форме она будет сейчас и когда? Или политическая элита сможет «самоорганизоваться» и «самореформироваться»?

Из происходящих в США событий России должно и нужно сделать выводы. События в США показывают и полную несостоятельность допущения децентрализации в период кризиса. В результате этого общество словно остается на уже тонущем корабле, будучи неспособно принять решения.

Огромную роль в событиях имеет элиты. Ее раскол и привел к хаосу на улицах. Подлинно справедливое государство возможно будет лишь тогда, когда будет обеспечен контроль и воспитание элиты, и при этом между последней и народом не будет создаваться пропасть. При этом крайне важно сегодня не пытаться выстроить технократически верные политические институты, а обратиться к человеку и его воспитанию.

За всю многовековую историю человечество пока не оформило рабочий механизм преемственности власти и смены элиты. Новый же общественный договор всегда по определению может возникнуть лишь после войны всех со всеми. Если конституционализировать процесс обновления элиты, закрепить ее неразрывность с нацией, необходимость в постоянном пересмотре общественного договора отпадет. Хочется верить, что реальные действия в этом направлении будут уже в недалеком будущем.

¹⁰ Согрин В. В. Двухпартийная система США: преемственность и обновление // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 164–170.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барбарук Ю. В. Проблема субъекта эмансипации в современном марксизме // *Logos et Praxis*. — 2009. — № 2.
2. Бурдьё П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). — М. : Дело РАНХиГС, 2016.
3. Левин Я. А., Буранок С. О. «Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917–1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции // *Научный диалог*. — 2019. — № 8. — С. 287–296.
4. Ленин В. И. Лекция о государстве // *Революция права*. — 1929. — № 2. — С. 11–23.
5. Монтескьё Ш. Избранные произведения. — М. : Гослитиздат, 1955.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. — М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие орacula.
7. Согрин В. В. Двухпартийная система США: преемственность и обновление // *Политические исследования*. — 2003. — № 3. — С. 164–170.
8. How 'Communism' Brought Racial Equality To The South // URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right // Jackson P., Shekhovtsov A. *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship*. P. 84–103.

REFERENCES

1. Barbaruk YuV. Problema subekta emansipatsii v sovremennom marksizme [The problem of the subject of emancipation in modern Marxism]. *Logos et Praxis*. 2009;2 (In Russ.).
2. Bourdieu P. O gosudarstve : kurs lektsiy v Kollezh de Frans (1989–1992) [On the State: a course of lectures at the College de France (1989-1992)]. Moscow: Delo Publishing House: RANEPА Publ.; 2016 (In Russ.).
3. Levin Ya Buranok SO. «Krasnaya ugroza» kak element vnutrenney politiki SShA 1917–1920 godov: deyatelnost byuro rassledovaniy ministerstva yustitsii [“Red Threat” as an Element of US Domestic Policy in 1917–1920: Activities of the Bureau of Investigation of the Department of Justice]. *Scientific Dialogue*. 2019;8:287-296 (In Russ.).
4. Lenin VI. Lektsiya o gosudarstve [Lecture on the State]. *Revolution of Law*. 1929;2:11-23 (In Russ.).
5. Montesquieu S. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Book 11, Ch. 6. Moscow: Goslitizdat Publ.; 1955 (In Russ.).
6. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open Society and Its Enemies]. Vol. 2: Time of false prophets: Hegel, Marx and other oracles. Moscow: Phoenix, International Foundation “Cultural Initiative” Publ.; 1992 (In Russ.).
7. Sogrin VV. Dvukhpartiynaya sistema SShA: preemstvennost i obnovlenie [The bipartisan system of the United States: continuity and renewal]. *Polis. Political Studies*. 2003;3:164-170 (In Russ.).
8. How 'Communism' Brought Racial Equality To The South. Available at: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=123771194> (Accessed: 1 Feb 2021).
9. Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right. In: Jackson P, Shekhovtsov A. *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship*. Palgrave Pivot; 2014.